Хессиана и её закадычные друзья и представить себе не могли, что отправятся с Земли в Инферно с помощью телепортации, а затем вернутся обратно на космическом корабле. Жизнь действительно похожа на коробку конфет: никогда не знаешь, что получишь.

Ближе к вечеру Хао Жэнь и его свита прибыли в свой дом на окраине городка.

Аякс загорал со своей дочерью прямо у подъезда, когда Хао Жэнь появился с горстью продуктов, среди которых были в основном любимые Лили свиные ребрышки. Лисабет подбежала к Хао Жэню и поприветствовала его с яркой улыбкой на лице. Хао Жэнь сунул продукты в руки Лили и погладил Лисабет по голове. Хотя путешествие в Инферно было не таким опасным, как предыдущие, он был морально истощен. Однако, это чувство быстро прошло, когда он вернулся домой.

Он знал, почему у него такое чувство: во время путешествия произошло много событий, и самое главное — это касалось Вивиан. Разговор с демонической версией Вивиан был изнурительным. Он получил бы психическую травму, если бы не его стальные нервы.

Другие чувствовали то же самое. Как только они добрались до дома, Наньгун Санба и Наньгун Уюэ вздохнули с облегчением. Даже Вивиан выглядела более спокойной. Единственной странностью была Лили, которая не проявляла никаких эмоциональных изменений. Как всегда, хаски весело бежала к двери с пакетами свиных ребрышек в руках. Её счастливый настрой был почти на уровне Бога.

Пожалуй, только Лисабет могла соперничать с Лили в легкомыслии. Тренировки, которые проводил её папа, закаляли её; подбросить её на несколько сотен метров в воздух было просто детской забавой, на что она с радостью отвечала: — Ух ты, как весело!

Вивиан улыбнулась и прошептала про себя: — Дом, милый дом.

Хао Жэнь услышал её шепот и улыбнулся ей. — Да, мы прошли через многое. Давай отдохнем. Я позже спрошу Ворону о твоей проблеме.

Брови Хессианы сошлись вместе. Она посмотрела на Вивиан, а затем на Хао Жэня, её лицо было печальным. — Всё кончено. Вивиан теперь считает это место своим домом! Она не будет заботиться обо мне!

Кассандра подошла, вздохнула и утешила её. — Госпожа, успокойся! В конце концов, Вивиан никогда не заботилась о тебе.

Слухи о том, что люди желали смерти этой вампирше, вероятно, были правдой. Она была джеркеткой, которая, вероятно, когда-нибудь умрет от рук Хессианы.

В доме всё было как обычно. С супругами Наньгун, заботящимися о доме, Хао Жэню больше не

нужно было беспокоиться о том, что каждый раз, возвращаясь из командировки, он будет спать в куче пыли. Когда он вошёл в дом, телевизор был включен. Над спинкой дивана торчала пара заостренных белых кошачьих ушей, а длинный хвост свисал сбоку.

— Ролли! — окликнул он бессердечную кошку. — Ой, да ладно! Не клеиться же к зомбоящику каждый день. Мы вернулись!

Немая кошка выглянула с дивана, вытянула руку в форме шара и с мяуканьем помахала Хао Жэню. Затем она указала хвостом на рекламу кошачьего корма по телевизору. — Большой Кот, я хочу это! Купи меня!

— Какая бессердечная! Разве ты не знаешь, что я только что вернулся домой? — ответил Хао Жэнь.

— Мяу. — Кошкодевочка покачала головой, как будто что-то поняла. Не издав ни звука, она спрыгнула с дивана, подкралась и потерлась головой о ногу Хао Жэня. — Хочешь поиграть с моим хвостом? Это весело! У тебя есть пять минут.

Хао Жэнь не знал, что ещё сказать, но мысленно застонал.

Аякс смотрел на него, ухмыляясь. — Она не бессердечная, она просто ладит с тобой по-своему.

Хао Жэнь заставил себя улыбнуться, погладил и уговорил Ролли вернуться на диван, а затем отправился в ванную искать Лил Пиа. Отмокая в наполненном водой тазу, Лил Пиа, казалось, почувствовала приход Хао Жэня. Она с нетерпением встала и стала ждать. Как только он появился, маленькая русалочка облила ему лицо водой. Хао Жэнь подхватил Лил Пиа на руки и слегка удивился тому, сколько она весит в его руке.

— Ты снова подросла, да?

— Да! — Лил Пиа похлопала Хао Жэня по руке своим хвостом. — И сбросила чешую!

— Чешуя? — Только тогда Хао Жэнь заметил в бассейне несколько небольших фрагментов, которые были мелкими чешуйками, сошедшими с хвоста русалки. На некоторых частях хвоста она была светлее на тон. Это было похоже на новые чешуйки.

— Когда это началось?

Лил Пиа посчитала пальцами, а затем громко ответила: — Три дня! Не считая сегодняшнего дня.

Хао Жэнь посмотрел на её хвост и немного удивился.

Затем он отнес её в гостиную и спросил у Наньгун Уюэ: — Она сбрасывает чешую?

— Откуда мне знать? — Наньгун Уюэ бросила на него презрительный взгляд. — Я всё это время следила за тобой. Неужели ты забыл?

Хао Жэнь был в замешательстве. Он ударил себя по лбу. В это время из кухни вышла Айеша и услышала их разговор.

— Это нормально. Она растет, и рисунок на хвосте меняется. Вероятно, линька чешуи — обычное явление при переходе от детства к подростковому возрасту. Я слежу за ней; малышка хороша собой, а её новые чешуйки совершенно не похожи на прежние, которые относятся к двум разным физиологическим стадиям. Это нормально.

Услышав слова опытного обитателя морских глубин, Хао Жэнь вздохнул с облегчением. Он поднял Лил Пиа и долго рассматривал её, обнаружив, что она так же энергична, как и раньше, а линяющие части снова выросли. Это было нормальное физиологическое явление, подумал он.

Увидев обеспокоенный взгляд Хао Жэня, Лили не удержалась и пробормотала: — Разве это не нормально? У меня тоже выпадают волосы дважды в год, и ты никогда не беспокоился.

— Да ладно! Я уже десятки раз видел, как коричневая собака мистера Чжао линяет, но впервые вижу, как русалка сбрасывает чешую. — Хао Жэнь бросил на Лили косой взгляд. — Русалка, конечно, отличается от рыбы, но отращивание чешуи для меня в новинку.

Сев на диван и скрестив руки, Лили вспомнила.

— Я тоже думала, что мои волосы — это на всю жизнь. Я до смерти перепугалась, когда у меня была первая линька. Я думала, что умру, и хотела приклеить волосы назад клеем. Детство запоминается.

Хао Жэнь посмотрел на неё странным взглядом. — Неужели ты раньше не видела, как собаки линяют? Или ты жила в месте, где собак не существовало?

Всё ещё скрестив руки, Лили самодовольно ответила: — Тогда я думала, что я оборотень! И я думала, что после трансценденции мне больше не придется сбрасывать волосы.

Все потеряли дар речи.

Хессиана осторожно присела на диван и слушала, как чудаки в семье говорят о бессмысленных вещах. Это была атмосфера, которой никогда не существовало в святилище Афины. Здесь не хватало дисциплины, бдительности, стабильности и управляемости, но она испытывала необъяснимое чувство тоски по таким ощущениям.

Вивиан присела рядом с ней и небрежно спросила: — У тебя вроде ещё есть дела в семье. Когда же ты собираешься уехать?

Хессиана была поражена. Она поняла, что её здесь не любят, особенно Вивиан. Она слегка опустила голову. — Да, мне нужно идти… Я уеду завтра. Могу я остаться ещё на одну ночь?

Вивиан посмотрела на Хао Жэня и почесала волосы. — Всё в порядке. Я хочу сказать, что всё в порядке, если ты хочешь остаться на пару дней, но ты нужна своей семье; в конце концов, убежище Афин не так уж безопасно, и охотники на демонов не спускают с вас глаз. Ты должна вернуться.

Хессиана снова была ошеломлена. Она не могла поверить своим ушам. Вивиан пригласила её остаться!

Несмотря на то, что это приглашение было не больше, чем подставленное холодное плечо, оно было приятным сюрпризом. За последние тысячи лет она никогда не испытывала такого. — Мэм Вивиан, разве я не раздражаю вас?

— Нахожу, если ты создаешь проблемы, — сразу же ответила Вивиан. — Но я обнаружила, что ты стала более взрослой и не такой навязчивой, как раньше. Мистер домохозяин также хочет, чтобы я больше заботилась о тебе. Если ты должна благодарить, то благодари его.

На этот раз выражение лица Хессианы стало ещё более странным. Она посмотрела на Хао Жэня. В ней было какое-то сложное чувство, которое никто не мог понять. Она фыркнула и сказала тоном оскорбленной гордости.

— Спасибо тебе, папаша.

Хао Жэнь тут же спрятался под журнальный столик с рыбкой в руках.

http://tl.rulate.ru/book/59836/2742169